

- Ты усомнился.
- Нет, я бы никогда ничего такого не сказал.
- Тем не менее, ты усомнился. А теперь ты усугубляешь свою вину ложью.
- Я не вру, уверяю вас. Я никогда не посмел бы врать вам.
- Ты усомнился в мудрости и дальновидности лучших слуг нашего обожаемого Повелителя. Кто ты рядом с ними?
- Я — никто, я всего лишь...
- Ты всего лишь тот, кто распускает грязные слухи, якобы они ушли и бросили нас в самый разгар борьбы. Можно ли представить большую глупость?
- Окружающие засмеялись, но как-то не очень весело. Офицер продолжил, говоря преувеличенно громко, обращаясь ко всем сразу:
 - На самом деле им не нужно беспокоится о том, что здесь происходит. Наши солдаты, настоящие солдаты, не такие как он, разумеется, способны устранить любую угрозу, которая может перед нами возникнуть. Кто сержант этого недоразумения?
 - Я! — образцово отозвался один из присутствующих.
 - Грех сомнения можно смыть только бескорыстной отвагой и доблестью во имя Тёмного Владыки. Сегодня мы пойдём в наступление. — небрежно бросил командир. Окружающие застыли, боясь показать хоть малейшее недовольство. Никто не считал, что это хорошая идея, но сказать об этом вслух было опасно. Такой смельчак сразу окажется на передовой, а так хотя бы была возможность прикрыться спинами товарищей.
 - Из-за череды досадных случайностей мы были вынуждены временно покинуть медную кузницу и нижние склады. Там осталось много работы, мы должны вернуться и продолжить трудится, ибо сказано: «Кто небрежен в работе, того пусть стегают плетьми и бьют палками, чтобы не было лености и праздности перед лицом Владыки». Проследите, чтобы этот солдат получил возможность проявить себя.
 - Так точно.
 - Надеюсь, я больше не услышу подобных глупостей и неправдоподобных отговорок о причинах отступления. Через три часа вы должны быть готовы выступить. Противник настолько слаб, что моё присутствие при этом не потребуется. Слава Владыке!
 - Слава Владыке! — хором повторили окружающие.
 - Офицер развернулся и быстрым шагом пошёл прочь, чтобы побыстрее спастись от запаха, которым пропиталось обмундирование его подчинённых. Солдаты тихо стояли и прислушивались, пока шаги дорогих сапог не исчезли вдали.
 - Ну ты и дебил. — высказался один из стражей, остальные согласно закивали.
 - Он из-за угла вышел, я его не видел.
 - В следующий раз увидишь.
 - И что теперь?
 - Теперь ты у нас официально герой. Будешь идти впереди во всех атаках. Не вздумай сlinять в реал, а то будешь вместо Лиора алтари драить.
 - И долго мне тут оставаться? У меня лимит через 7 часов.
 - Пока не разрешим. Ты что думал, в сказку попал? Думал, тут каждая баба только и

мечтает, чтобы тебе дать? Или хотел себе собственную армию? А может, хотел бабла поднять по-быстрому? Ты тут говно на палочке, что скажем, то будешь делать. Понял?

— Понял.

— Шухер, тараканы идут! — прокричал стоящий поодаль солдат с большим двуручным мечом.

Все нервно похватались за оружие. Сержанту тоже стало не по себе, но он всё же попытался вселить уверенность в своих подчинённых:

— Спокойно, это просто разведка. Встали к стенам, нельзя их через себя пропустить. Стрелки, работать в первую очередь по тем, которые на потолке.

Враг появился внезапно, несмотря на предупреждение. Тёмно-коричневое усатое чудище, размером с туловище взрослого мужчины, перебирало конечностями прямо посередине коридора, неотвратимо приближаясь к застигнутым врасплох последователям Тёмного. Его жуткая голова и туловище были защищены утолщёнными наростами хитина, придавая телу монстра сходство с панцирем черепахи. В нескольких метрах позади следовали его более мелкие собратья, способные передвигаться по каменным стенам и потолку так же быстро, как по привычным, для двуногих, поверхностям. Некоторые были размером с кошку, некоторые с крупную крысу. Застигнутые врасплох лучники даже не успели вытащить стрелы из колчанов, когда панцирный таракан, обогнув ближайших противников, бросился на одного из них. Членистоногое с лёту вцепилось в лицо, повалив стрелка на пол. Жуткий вопль разнёсся ко коридорам, некогда бывшим частью древней пещеры. Не каждый сможет сохранить спокойствие, когда насекомое перемалывает ему лицо своими жвалами. К счастью для игроков, отображение повреждений в Андорре было не слишком реалистичным, иначе зрелище было бы и вовсе тошнотворным. Двуногие яростно накинулись на ненавистного врага, осыпая его ударами, большинство из которых не приносило результата из-за усиленной броне на спине у насекомого. Другие тараканы не спешили ему помочь, игнорируя как своего товарища, так и противников. Воспользовавшись тем, что люди заняты избиением более крупного собрата, остальные пробежали над людьми по стенам и потолку, устремившись дальше по коридору.

— Бейте мелких. Мелких, говорю! Хватит в него стрелять, это танк! — орал сержант, но всё напрасно. Все, кто мог стрелять, палили куда попало, не попадая по быстро движущимся целям. Панцирный таракан, словно наигравшись со своей жертвой, резко развернулся и ринулся в обратную сторону, оставляя след из жижи, сочащейся из многочисленных ран гигантского насекомого. Одна из его лап дёргалась на полу, отрубленная удачливым обладателем стальной секиры. Вдогонку членистоному полетели стрелы, но преследовать его по-настоящему желающих не нашлось. Когда гигантское насекомое скрылось за поворотом, его мелкие сородичи уже были вне досягаемости. Враг скрылся из виду так же внезапно, как появился.

— Где дозор? Как они сюда пробежали? — появились порождённые паникой, но адекватные ситуации вопросы.

— На перерождении твой дозор. Успокойся, только.

— Оно меня жрало! Не говори мне, чтобы я успокоился!

— Хорош. Это просто панцирный, у него урон маленький и он ничего не накладывает, так что ничего страшного. Ещё пять секунд, и мы бы его прикончили.

— Ничего страшного? Сам вонил, как болотная обезьяна, пока остальные делом были заняты.

— Если ты такой умный, давай, становись сержантом, я посмотрю, как ты будешь тут со всем спрашиватьсь. Для начала скажи, где теперь искать мелких тараканов, которых вы проворонили?

— Я пропустил? Меня, если ты не заметил, жрали, а среди наших доблестных танков и блестательных командиров не нашлось никого, кто переагрил бы его на себя.

В том же духе беседа продолжалась довольно долго. Когда эмоции улеглись, все разошлись злые друг на друга, довольные только решением устроить количество дозорных. Задача по уничтожению прорвавшейся мелочи была при всеобщем одобрении возложена на другие отряды, оповестить которые никто не потрудился, чтобы не признаваться в своём поражении. Никто ещё не знал, для чего противнику нужно было столько разведчиков в тылу врага.

Лесные локации вокруг городка Олорм были рассчитаны на 170—230 уровня. Местность славилась своими дубравами, в которых редкий счастливчик мог найти волшебное яблоко. В нескольких километрах на юг располагалась Лесная Тишина, где периодически появлялась, или, как говорят геймеры, «спаунилась» синяя лиса — желанный трофей для любого охотника. Тот, кто сумел заполучить неповреждённую шкуру, то есть убить животное стрелой в глаз, считался лучшим из лучших и мог смотреть на других стрелков как на нубов. В окрестных полях и фермах можно было относительно быстро качать растениеводческие навыки. Чтобы игрокам не было скучно всем этим заниматься, сюда частенько забредали опасные и не очень монстры, пожирая неосторожных искателей приключений и порождая «вкусные» задания на своё уничтожение.

Среди них встречались красные и жёлтые фиги, лесные крейноры и даже чащобные обезьяны, но эту группу искателей наживы обычные монстры не интересовали. Ещё бы, на кону была целая ведьма. Два рыцаря были облачены в блестящую от серебряного напыления броню, тяжёлую, прочную, но не самую лучшую из той, что можно было найти на такой уровень. Они то и дело бросали мимолётные взгляды на девушку, сидящую между ними, точнее на вырез её походного платья, который с такого ракурса был несколько более интересен, чем обычно. Посмотреть было на что. Такая грудь могла бы украшать всемирно известную фотомодель или порнозвезду, но досталась простой храмовой послушнице, управляемой искусственным интеллектом, поэтому вырез на платье был намного более высоким, чем многим хотелось бы. Со строгим выражением лица она слушала женщину-игрока, сидящую на противоположной стороне круглого стола, время от времени задавая лаконичные вопросы. Миловидное лицо не привыкло к улыбке, большие серые глаза вонзали взгляд в игрока, пытаясь найти признаки лжи и недомолвок, но Милиана хорошо умела скрывать свои намерения. Опасаться догадливости златовласого и черновласого рыцарей не стоило. Про себя Милиана окрестила их Чёрный и Жёлтый. — Я в этом не уверена. По крайней мере особо сильной нечести у неё нет.

— Откуда ты это знаешь?

— Я умею определять опасных монстров на расстоянии.

— Откуда такое умение?

— Классовое.

— Слишком подозрительно звучит. Ты всё знаешь и во всём уверена. Может ты сама ведьма и заводишь нас в ловушку?

Чёрный и Жёлтый серьёзно посмотрели на Милиану, словно от их суровых взглядов

меняющие внешность чары должны исчезнуть. Но ничего не произошло.

— У вашего ордена есть способы узнавать ведьм.

— Любую магию можно обмануть.

— Если бы я была такой сильной, чтобы обмануть ваши священные предметы, то мне бы не составило труда просто убить вас безо всяких хитростей.

Признавая справедливость этих слов, рыцари успокоились, но не их предводительница.

— Что-то тут не то.

— Если вам не интересно, только скажите, я пойду поищу кого-нибудь посговорчивее. Я не нанималась тут сидеть и уговаривать вас весь день.

Тут в разговор вмешался Жёлтый. Он смотрел прямо в лицо своему командиру, изо всех сил стараясь не опускать глаза ниже.

— Уважаемая, нам нужно сделать так, как говорит эта женщина. — он махнул рукой в сторону Милианы — Если мы сейчас во славу святой Мизары убьём целую ведьму, то можем сразу же закончить странствия и с почётом вернуться в обитель ордена.

— Верно говорит. — вставил своё слово Чёрный.

В том, что эта троица путешествовала вместе, не было ничего странного. Рыцарский орден Мизары часто приставлял недавно принявших присягу рыцарей охранять своих послушниц и жриц во время путешествий. Расчёт был на то, что у молодых людей проснётся рыцарский инстинкт и они будут защищать физически слабую женщину-целителя от всех невзгод и опасностей, попутно сражаясь со злом. Так полагал искусственный интеллект командиров ордена, виртуалы же закладывали в эту практику менее возышенный смысл. Большинство послушниц были молоды и привлекательны, а их рыцари — полны сил и нормальных человеческих стремлений. Романтические отношения разной степени разнозданности были частым явлением. Так виртуальные и реальные люди привязывались друг к другу и к игре, вынужденные проводить в Андорре много времени, чтобы заслужить благосклонность недоступных красавиц и красавцев, надеясь на что-то большее, чем отношения командир-подчинённый.

Смотря в холодные серые глаза недоверчивой послушницы, Милиана поняла, что этим рыцарям ничего не светит. Целительница не даст им, даже если они положат к её ногам отрубленную голову Чёрного Властелина, хотя они, очевидно, ещё на что-то надеялись. Жрица Умурумуру не любила таких ледяных недотрог, поэтому решила немного поменять расклад сил в их маленькой неуютной кампании. Останется ли рыцарь рыцарем, если положить запретный плод к его ногам?

Придя к согласию, четвёрка отправилась в путь, чтобы успеть завершить дело до захода солнца. Рыцари сверкали своими доспехами, притягивая восхищённые женские взгляды. Предельно целомудренно одетая целительница неодобрительно косилась на своих подчинённых, но ничего не говорила. Милиана была одета в тёмно-зелёный топ и такого же цвета облегающие шорты, подпоясанные маленьким кинжалом, что смотрелось очень эротично на фоне закрытых платьев благовоспитанных городских дам. Всеобщее осуждение консервативно настроенных виртуальных горожан мало беспокоило жрицу. В бою от сковывающего движения платья будет один вред, а доспехи её класс не предполагал.

Прогулка до жилища ведьмы получилась длинной, но спокойной. Рыцари поглядывали по сторонам, отпугивая своими блестящими доспехами всех, кто мог бы захотеть на них напасть. Старая колдунья жила на холме посреди леса. Вокруг было установлено невидимое

магическое заграждение, не дающее случайному или злонамеренному путнику нарушить одиночество ведьмы. Как утверждала Милиана, для преодоления препятствия нужно было прийти как минимум вчетвером, точно зная, как и куда идти. Она убедила в этом своих спутников, но на самом деле всё было гораздо сложнее. Они не прошли бы к ведьме так просто, если бы она их не впустила, намеренно ослабив защиту своего жилища.

Внезапно перед ними появилась старая, покосившаяся изба, окружённая неаккуратным огородом. Рыцари тихо обнажили свои мечи. Послушница вытянула вперёд руки, готовясь произнести заклинание, если будет нужно. Милиана спокойно достала кинжал, не показывая признаков беспокойства. Дверь была открыта.

— Что-то ты долго. Могла бы и побыстрее, целый день тебя жду. — укоризненно проворчала старуха, когда все четверо ввалились внутрь.

— Во имя Мизары! — прокричал Чёрный и одним ударом рассёк ведьму пополам. Тело тут же растворилось в воздухе, словно его и не было. Всем сразу стало понятно, что это просто иллюзия.

— Спокойно, а то я перережу ей горло. — равнодушно сказала Милиана. Её кинжал был приставлен к горлу послушницы, другая рука зажимала ей рот, чтобы она не смогла произнести какое-нибудь заклинание.

— Ты заманила нас в ловушку! — констатировал очевидное Жёлтый.

— Ты что так долго? Ты кого мне привела? — разрушила трагическую атмосферу настоящая ведьма, появившаяся в проходе в соседнюю комнату.

— Спокойно, старая. Такие дела за пять минут не делаются.

— Я хотела одного, а ты мне привела двоих. А с девкой мне что делать?

— Её я заберу. Парней оставь себе. Сколдуй-ка по-быстрому своё заклинание на неё. На этих не подействует, они игроки.

Ведьма взмахнула руками, выпуская невидимое заклинание в сторону целительницы.

Девушка прекратила попытки выбраться из удушающего захвата и встала спокойно, гневно взирая на окружающих.

— Они ющё и игроки! Двою — это хорошо, но я, знаешь ли, уже не та, что раньше.

— Рыцари! — пафосно воскликнула Милиана — Сегодня у вас будет небольшое состязание в честь дамы — вашего командира. Выигравший получает возможность сделать всё что угодно с ней... — она показательно пощупала грудь своей пленицы — ... , а проигравший делает всё, что хочет она. — жрица указала на старую ведьму, которая похотливо облизнулась, как только оба рыцаря на неё посмотрели.

— Я не понял, почему мы должны это делать? — спросил Чёрный, не опуская свой меч.

— Потому, что в случае отказа мы убьём всех троих. Даже если не получится, девке я успею перерезать горло в любом случае. Потом вы возродитесь, но вас выпрут из ордена, потому что не защитили своего командира. Так и так вы в пролёте, но если вы согласитесь на поединок, то один из вас сможет напоследок поразвлечься с ней.

— Не поддавайтесь искушению! Сохраняйте твёрдость духа! — подала голос девушка, по-прежнему не способная пошевелиться. Ведьма, позабыв о своём возмущении, с интересом наблюдала за происходящим, стоя на два шага дальше, чем могли достать мечи служителей Мизары.

— Рекомендую вам согласиться. Больше возможности трахнуть сисястую дуру не будет. Вы же не просто так за ней ходите? Ещё один нюанс: если один соглашается, а второй отказывается,

то второй автоматически проигрывает.

В качестве демонстрации Милиана умело разрезала верхнюю часть одеяния своей пленницы, частично оголив грудь, замотанную в несколько слоёв плотной ткани. — Согласен. — быстро сказал Жёлтый, стараясь не смотреть на целительницу, чтобы не встретиться с ней взглядом.

— Я тоже. — нервно проговорил Чёрный, боясь, что его молчание могут принять за отказ.

Поединок состоялся на пустой грядке перед избой. Двою сошлись в странном поединке.

Умело орудуя мечами, рыцари старались попасть друг другу в голову, потому что пробить этим оружием посеребрённый доспех было довольно сложно. Милиана и ведьма наблюдали за действием. Послушница так и осталась стоять на месте, не способная избавиться от сильного заклинания контроля, наложенного на неё опытной в таких делах старухой.

— Ты кого мне привела? Любой из них меня зарежет, а упырей я в погребе заперла. — прошептала ведьма.

— Ты не знаешь мужскую психологию. Проигравший сам к тебе придёт, даже колдовать не нужно будет, потому что он думает, что согласился на это добровольно.

— Мужскую психо-что?

— Умурумуру говорит, что за женщину мужчины дерутся в десять раз сильнее, чем за деньги или власть. Говорит, что он раньше турниры устраивал, где призами были первые красавицы империи. Очевидно, он знает, о чём говорит. Посмотри, они так хотят её, что даже забыли о том, что могли бы напасть на нас.

— Твой бог хорошо понимает в этом психо-как-его-там. Чур мне чёрненького!

— Тебе повезло, похоже он как раз проигрывает.

И действительно, Чёрный, который был слабее своего соперника на 20 уровней, всё чаще пропускал удары, несмотря на то, что сражался изо всех сил. Последнее попадание — и он упал на землю с 1 пунктом жизни.бы вступить в наш клан.

— С чего такая щедрость ко мне?

— Я видела, как ты её... ощупываешь. В моём клане любят таких страстных ценителей женских тел. Только не кусай никого за соски, а то за яйца покусают.

— А что это за клан? Ты в нём кто?

— Идёшь на юг от Олорма, около мельницы сворачиваешь направо, идёшь три километра. В лесу слева от дороги будет полуразрушенная статуя с чашей. Положи в чашу любой магический кристалл весом более 10 граммов и скажи, что хочешь идти путём ненасытной жажды и голода. Дальше тебе всё объяснят. — проигнорировала вопросы жрица.

— А зачем мне говорить со статуей, чтобы попасть в клан? Почему нельзя поговорить с человеком?

— Ты всё сам поймёшь в своё время.

— А она? — он указал на послушницу, безмолвно шедшую за ними — Ты прямо так, в голом виде поведёшь её в город?

— Напоминаю, ты сам порвал её шмот на тряпки. Нам с ней не нужно в город. Достаточно отойти от дома ведьмы, чтобы я могла телепортироваться с ней вместе. Там, куда мы попадём, одежда не нужна.

— Нет предела моему позору! — воскликнула целительница.

— Я тоже туда хочу! — оживился Жёлтый.

— Тебя не пустят. Он не захочет себе конкурентов.

— Он — это кто? Почему я его конкурент?

— Потом узнаешь. А сейчас нам пора прощаться.

Она подошла к своей пленнице сзади и обхватила её вокруг талии.

— Телесная связь. Объединение. — чётко произнесла жрица, и обе исчезли, оставив рыцаря в одиночестве пробираться через стремительно темнеющий вечерний лес.

Они переместились в богато украшенную комнату. Всё вокруг было безвкусно задекорировано в красные тона. Полотна ткани создавали впечатление шатра, хотя внимательный наблюдатель мог бы заметить, что это просто искусственная пещера. Пол был завален одеялами и матрасами, тут и там стояли диваны, а в углу была роскошная двуспальная кровать. Больше никакой мебели не было. При первом же взгляде на эту комнату было ясно, что её единственное назначение — комфортное проведение массовых половых сношений.

На кровати лежала обнажённая пара: невысокая девушка и мужчина. Мужчина пытался просунуть пальцы в заднее отверстие своей партнёрши, ей это, очевидно, не нравилось, она постоянно вскрикивала и просила его перестать. Рядом стояла ещё одна молодая женщина с сильно выпирающим от беременности животом, с интересом наблюдавшая за действием и активно советуя:

— Постарайтесь двумя пальцами там раздвинуть и поводить, а потом уже засовывайте три сразу.

— Ай, прекратите! — вскрикнула Бета, поморщившись.

— Не влезает. — сказал я после очередной безуспешной попытки.

— А вы попробуйте тем органом, он влажный и лучше пролезает, чем пальцы. — не унималась Линария.

— Не буду я этого делать. Мне кажется, ты мне лапшу на уши вешаешь. Ей это ни капли не нравится, да и меня совсем не возбуждает.

— Мне больно, уберите пальцы. — в очередной раз пожаловалась Бета.

— Да вы попробуйте по-настоящему, не пальцами, а...

— Ну уж нет. По-настоящему — это совсем в другое место.

Я вытащил пальцы из ануса своей жены, к её великому облегчению, и повернулся к своей гостье:

— Незнакомка, здравствуй. Я, к сожалению, не знаю твоего имени, а ты не торопишься его мне сообщать.

— К чему формальности, если я нашла тебе целую жену?

Действительно, рядом с ней стояла девушка с такими грудями, какие редко где встретишь, да и фигурка была вполне годная. Соблазнительные грудь почему-то покраснели, как будто по ним провели жёсткой щёткой. Она смотрела на меня со смесью гнева и покорности судьбе. Возможно, её удастся приручить без особых трудностей. В любом случае, загадочная незнакомка предоставила мне вполне годный вариант, так что часть её задания можно было считать зачтённым.

— Сегодня ты превзошла себя! Где ты нашла такую красавицу? Если там есть ещё, то я хочу ещё.

— Где нашла, там уже нет. Она тебе нравится? — незнакомка звонко шлёпнула свою пленницу по попке — Она идёт в счёт нашего соглашения?

— Да.

— Договорились, она теперь твоя.

— Я — человек! Я не чья-то собственность! — возмутилась девушка, но осталась стоять неподвижно.

— Что это с ней?

— Заклинание контроля. Она делает только то, что ей скажут другие, но говорит то, что думает сама.

— Надолго это?

— Ещё несколько часов.

— Не важно, это не понадобится. Линария, отстань от Беты. Приведи новенькую в комнату шесть и приведи её в порядок, ты понимаешь о чём я.

— Если это всё, то я пойду. Удачного... — она оглядела Бету, потирающую промежность и Линарию, на мгновение остановив взгляд на её животе — ... Удачной жизни. Будь добр, выпусти меня из этого подземелья.

Комната была просторной, но в ней ничего не было, кроме незамысловатой кровати, входной двери и пары факелов, надёжно закреплённых в стенах. Пол, стены и потолок грубые, без единого шва, словно были не построены, а вырублены в монолитном желтоватом камне. Риуене было неуютно здесь. Она сжалась в углу на кровати, не от холода, но от смущения, несмотря на то, что в комнате больше никого не было. Вся одежда осталась в жилище ведьмы, было понятно, что вряд ли она когда-либо её увидит. Пользуясь эффектом ведьминого заклинания, беременная женщина сбрала ей все волосы между ног, лишая интимные места последней защиты от постороннего взгляда. Так делали падшие женщины. Наверно, ей тоже придётся спать с мужчинами за деньги. Ничего нельзя было изменить, она не владела боевой магией, а в комнате не было ничего, что помогло бы ей защититься.

Такие мрачные мысли бродили в голове послушницы довольно долго, пока за пределами подземелья не наступила полночь. Вдруг дверь открылась, в комнату вошёл уже знакомый мужчина, который хвалил Риуену чуть раньше и четыре уродливых карлика, в которых можно было опознать не очень опасных человекоподобных монстров — порождений. Мужчина был полностью голый, его мужской орган приобрёл наибольший размер и едва заметно пульсировал. Крайняя плоть не закрывала орган до конца, во всех бесстыдных подробностях демонстрируя то, что Риуена предпочла бы не видеть. Карлики были одеты в рваные повязки. Троє держали по мотку верёвки каждый, четвёртый, к ужасу бывшей послушницы, — плеть.

Несмотря на страх, Риуена поднялась с кровати и, закрывая, насколько возможно, свои женские места руками, презрительно посмотрела на мужчину и спросила:

— Позвольте узнать, что вам от меня нужно?

— Уверяю тебя, мои намерения самые серьёзные. Я хочу, чтобы ты стала моей женой и родила много детей от меня.

— Служительница Мизары не может вступать в брак. Даже если бы это было не так, вам нужно было бы послать сватов к моим родителям, а не похищать, подвергая бесстыдным издевательствам.

— Похищал тебя не я, а здесь с тобой пока что ничего плохого не делали.

— Это совершенно не значит, что вы вызываете моё доверие и расположение. Вы меня получили как какой-то товар. Я не буду вашей женой.

— Увы, обстоятельства сложились так, что я не могу дать тебе право выбора в этом вопросе, но у тебя есть возможность решить, как всё произойдёт. Первый вариант: ты сопротивляешься, мои миньоны связывают тебя, держат в заключении и кормят с ложечки, пока ты не согласишься быть моей женой. По уровню ты сильнее меня и моих слуг, но нас больше, а у тебя нет оружия и брони. Второй вариант: ты прямой сейчас становишься моей супругой и никто не будет тебя обездвиживать и унижать.

— Полагаю, у меня нет выбора.

— О выборе я уже рассказал. В любом случае, наш первый ребёнок будет зачат прямо здесь и сейчас. От тебя зависит, как всё случится.

— Я согласна быть вашей женой, хоть и делаю это против своей воли. Да простит меня Мизара!

— Вот и славно! — обрадовался мужчина, махнув рукой, чтобы порождения ушли. Все четверо остались на месте, равнодушно рассматривая своего хозяина.

— Вернитесь к своим основным обязанностям. — раздражённо проговорил он. Никакой реакции.

— Прямо сейчас!

Монстры развернулись и ушли, унося с собой пугающие девушку предметы.

— Надо им интеллект хотя бы до 30 довести, а то они в первом же бою все перемрут от своей тупости. — сказал мужчина словно сам себе, затем обернулся к целительнице и продолжил уже намного дружелюбнее — Итак, разве ты хочешь делать это стоя? Уверяю, так будет очень неудобно. Ложись лучше на кровать. Не закрывайся ты так, тут все свои! Скрывать такие божественные груди — просто преступление.

— Давайте обойдёмся без пошлых комплиментов. — покорно ответила Риуена, ложась на кровать и раздвигая ноги.

— Милая моя, разве могу я не отдать должное твоему прекрасному телу? Жду не дождусь, когда оно станет ещё лучше.

— О чём это вы?

— Не важно, потом поймёшь. Не морщись ты так, я же просто трогаю. Ты тоже меня потрогай. Смотри, как мой герой тебя хочет, прямо рвётся из кожи вон. Смелее, он не укусит.

— Давайте уже перейдём непосредственно к половому акту. — ответила девушка, одним пальцем прикоснувшись к твёрдому тёплому члену и тут же отдергивая руку. — Не делайте так, пожалуйста, мне не очень комфортно, когда кто-то кусает соски.

— Как хочешь, моя радость. — сказал её муж, отодвинулся немного назад и уверенным движением вонзил свой член точно между её половых губ, сразу уйдя внутрь на всю его длину. Девушка вздрогнула и тихонько простонала, словно от неожиданности.

— Ты ведь совсем недавно спала с кем-то, верно?

— Не по своей воле, уж можете мне поверить.

— Не важно, моё семя всё равно сильнее любого другого, ребёночек точно будет от меня. Девушка промолчала, насколько возможно отворачиваясь от нависающего над ней лица её нового мужа, даже имени которого она не знала. По внешности было похоже, что он был абиrom, но по поведению он был больше похож на игрока. Разве у игроков могут быть дети? Он лизнул её в ухо, от этого стало ещё противнее. Скорее бы это закончилось!

Влажный звук сопровождал каждое движение мужского органа внутри Риуены. О ужас, это был уже третий её мужчина вообще и второй за этот день! Как же низко она пала! За какие

грехи всемилостивая Мизара позволила этим развращенцам надругаться над ней? Послушница изо всех сил надеялась, что он соврал про то, что у неё точно будет ребёнок. Ей ужасно не хотелось вынашивать потомство этого морального урода. Лучше бы её убили монстры!

Риуена чувствовала, что похотливая плоть предаёт её, как это уже сделали её рыцари. Тело говорило, что ему хорошо от того, что мерзкий влажный орган мужчины движется где-то внутри. Она попыталась отвлечься от этого, но ничего не получилось. Даже его запах казался приятным. Она закрыла глаза, боясь, что и они изменят своей хозяйке и скажут, что мужчина красив и привлекателен. Когда что-то жидкое и горячее влилось в её лоно, она обрадовалась, что всё закончилось, отгоняя неправильные мысли о продолжении сoitия. Она скорее умерла бы, чем предложила ему что-то подобное.

Убедившись, что последние капли семени утекли по нужному маршруту и ни капли не потеряется, Аrintal вытащил свой член и встал, потягиваясь. Его партнёрша явно не испытывала положительных эмоций, что было объяснимо. Из-за разницы в уровнях между ними, даже то, что он использовал всю сперму, не давало гарантии зачатия.

— Милая, может быть нам придётся повторить этот чудесный момент завтра. С первого раза может не получиться.

— Как вам угодно. — обречённо ответила молодая жена.